

Из-за драки в кафетерии Линь Цзымао и другие прибыли в назначенное место только через час после начала тренировки, и то, что их встретило, было строгой тренировкой.

Пятнадцатидневная военная подготовка грубо разделена на две части, первые семь дней - базовые тренировки по строевой подготовке, в которых должны участвовать все новые ученики школы, следующие семь дней - учебные проекты, уникальные для Университета Фейге, у каждого факультета свои особенности.

Новые студенты с нетерпением ждут скорейшего прохождения первых семи дней, говорят, что проект на следующие семь дней действительно интересный.

Но чем больше они с нетерпением ждут этого, тем медленнее проходит время. Утром первого дня многие новые студенты по разным причинам вошли во временную зону медицинского обслуживания.

Не понятно, может ли утренняя пробежка заставить людей чувствовать себя отдохнувшими, хотя ноги Линь Цзымао немного ослабли, он все еще держался утром.

Когда прозвенел звонок в конце утренней тренировки, инструктор позволил им отдохнуть и поесть.

Ван И уже умирал с голоду, Го Синвэй и другие, которые дрались с ними, тоже бросились в столовую. Они были голоднее, чем Ван И и другие, им не понравился плохой завтрак, поэтому они тренировались натошак все утро.

Линь Цзымао последовал за ними и вошел внутрь.

Выбор обедов невелик, количество можно увеличить, но разнообразие оставляет желать лучшего.

Два вида мяса, один овощ и один суп для новых студентов, которые обычно едят вкусную пищу, при одном взгляде на обед у них совсем пропадает аппетит.

Линь Цзымао не привередливый в еде, но в уголке его рта повреждена кожа, и рана немного опухла, ему больно, когда он открывает рот. Он больше не хотел есть после того, как проглотил несколько палочек риса, но обычно он доедает свою еду и не тратит ее впустую, поэтому он может пережевывать ее только медленно.

Он сидел со своими товарищами по общежитию, все они умирали с голоду и быстро ели, когда Ван И и другие закончили есть, у Линь Цзымао все еще оставалась большая часть его тарелки.

Линь Цзымао сказал:

— Вы, ребята, идите первыми, у меня болит рот, я ем медленно.

Утром они все вспотели, все хотели вернуться, чтобы принять душ и вздремнуть, несколько студентов первыми вернулись в общежитие и сказали ему есть медленно, оставив только Ван И сопровождать Линь Цзымао. Главная причина в том, что им придется выстраиваться в очередь, чтобы принять душ, когда они вернуться.

Зная, что Линь Цзымао не особо хочет говорить о планете Альфа, Ван И поболтал с ним о вещах, которые он знал, например, о Цзян Сюане из Студенческого совета.

Военная подготовка предназначена только для тренировки физической формы и настойчивости студентов, а не для того, чтобы отрезать их от остального мира. Они все еще могут использовать коммуникатор для онлайн-игр.

Ван И спросил его:

— Ты был на форуме нашей школы?

— Мм? — у Линь Цзымао болел рот, и ему нужно было есть, это было очень трудно, он мог произнести только один слог.

Ван И огляделся и сказал:

— Старший Цзян Сюань, он был сфотографирован вчера вечером во время разговора со своим другом детства и опубликован на форуме.

Линь Цзымао сделал глоток супа:

— Когда?

Ван И достал свой коммуникатор и открыл сообщения на форуме, которые он видел, и как раз в тот момент, когда он собирался передать коммуникатор Линь Цзымао, он услышал, как кто-то спросил их.

— Студент, здесь кто-нибудь сидит?

Человеком, который пришел, была старшая сестра Хе Лин, которая отвечала за их класс, рядом с ней стояло несколько человек, все они должны принадлежать к студенческому совету, включая Цзян Сюаня.

За их столом осталось несколько человек, достаточно для того, чтобы старшие братья и сестры

студенческого совета сели и поели.

Когда Ван И увидел красивую старшеклассницу, он тут же забыл, что собирался сказать, даже выключил экран коммуникатора.

Он восторженно улыбнулся:

— Никто, старшие братья и сестры, не стесняйтесь садиться.

Цзян Сюань, Хе Лин и другие сели рядом друг с другом.

Линь Цзымао сидел у окна, Цзян Сюань сидел напротив него.

Хе Лин не видела лица Линь Цзымао прошлой ночью, поэтому она не знала, что он был новым учеником, который простудился. После того, как они сели, Хе Лин представила Ван И двух других старшеклассников, а затем приступила к еде.

Линь Цзымао ел медленно, еда уже остыла. Чувствуя, что ему больше не для чего жить, но, когда он немного приоткрыл рот, уголки его рта сильно заболели, поэтому он просто прикрыл рот во время еды и, наконец, съел больше половины.

Хе Лин и двое других старшеклассников много разговаривали. Цзян Сюань, сидевший напротив Линь Цзымао, тоже ел медленно, не говоря ни слова, сидя почти без движения.

Только когда Линь Цзымао откусил кусочек мяса и зашипел, он поднял на него глаза.

Хе Лин и другие, естественно, тоже это слышали, но все предпочли не упоминать драку намеренно или нет, поэтому они не спрашивали его о его ране.

Линь Цзымао наконец-то закончил свою трапезу, Ван И также хорошо поболтал со старшеклассниками, у него солнечный характер, он может поболтать с кем угодно, очень дружелюбный.

Линь Цзымао сказал ему:

— Я закончил есть, пойдём.

Они вдвоем сказали старшеклассникам, что им нужно уйти первыми.

После того, как они ушли, Цзян Сюань отложил палочки для еды, но вместо того, чтобы поговорить с Линь Цзымао, он достал свой коммуникатор и напечатал два слова.

Линь Цзымао поместил лоток в автоматическую машину для переработки отходов, он почувствовал, как вибрирует коммуникатор в кармане брюк, достал его и увидел, что сообщение прислал Цзян Сюань.

[Нанесите мазь.]

Линь Цзымао ответил одним предложением:

[Я знаю, это просто небольшая боль.]

Цзян Сюань опустил взгляд, затем доел остатки еды.

Слово «боль» может порождать множество образов, он не мог не думать о мягком голосе Линь Цзымао, кричавшего от боли, когда он применял лекарство утром. Цзян Сюань был рядом с ним, его уши не были глухими, и его мягкий голос все еще несколько раз эхом отдавался в его голове.

Когда Цзян Сюань и Хе Лин собирались выходить из столовой, они встретили Чэн Ченя, который прогуливался с группой мальчиков и девочек.

Посты на форуме долгое время позиционировали их как пару, сегодня Чэн Чен удостаивается завистливых взглядов от всех.

Возлюбленный детства - бойфренд, они завидуют главным образом потому, что бойфренд - непревзойденная школьная трава!

Конечно, Чэн Чен никому не объяснял, что официально он еще не был с Цзян Сюанем, но это только вопрос времени.

Теперь, когда он встретил Цзян Сюаня, конечно, он должен демонстрировать свою близость с ним перед людьми.

— Брат Цзян Сюань, ты закончил есть?

Цзян Сюань кивнул и без всякого выражения покинул столовую вместе с Хе Лин и остальными.

Чэн Чен, который думал, что к нему будут относиться по-особому: — ...

Он также слышал, как несколько студенток шептались о Цзян Сюане.

— Старший Цзян Сюань такой безразличный. При нормальных обстоятельствах, разве он не

должен спросить Чэн Чена, почему он еще не поел?

— Все верно, это совсем не похоже на отношение, которое должен иметь влюбленный парень.

Лицо Чэн Чена слегка изменилось, но ученик рядом с ним объяснил:

— Разве ты не знаешь? Я учился в той же средней школе, что и старший Цзян Сюань, он всегда был таким равнодушным и мало разговаривал, как ледник, который никогда не тает в течение тысяч лет. Однако я не знаю, хорошо ли он относится к другим, но я только в старших классах видел, как он дал зонтик Чэн Чену.

Есть причины, доказательства, свидетели и вещественные доказательства, теперь Чэн Чен чувствовал себя намного лучше, на самом деле, он хотел сказать, что они с Цзян Сюанем вовсе не любовники, и пока такого понятия не существует.

Две девушки перестали слишком много болтать, быстро сменили тему, сказав, что они умирают с голоду, и всем следует поторопиться с едой.

Чэн Чен решил не иметь дела с этими двумя девушками в будущем, слишком много болтают.

Кроме того, его план преследования должен быть усовершенствован.

Цзян Сюань дежурит завтра вечером, он должен найти шанс признаться ему в любви и изменить их многолетние неоднозначные отношения.

Вернувшись в общежитие, Линь Цзымао принял душ, чтобы смыть ощущение липкости на своем теле.

Прежде чем лечь спать, он принял лекарство и снова нанес мазь, внезапно он почувствовал, что стал слишком хрупким. Смешно думать об этом, до восемнадцати лет он не был таким хрупким, как сейчас, к тому же брезгливым.

Конечно же, богатство может развратить людей.

Думая об этом, он бессознательно заснул.

После обеда на тренировочной базе было очень тихо, новых учеников, которые буйствовали прошлой ночью, не было. Их пытали все утро, половина их энергии была потеряна, во время тренировки днем они выглядели как рыбы, выброшенные на берег и вытасканные из воды, у них осталось лишь слабое дыхание жизни на солнце.

Ультрафиолетовые лучи слишком сильные, все новые ученики одеты в тренировочные костюмы с длинными рукавами и крепко держат свои головные уборы, опасаясь высушить себя.

Из-за того, что солнце палило слишком сильно, еще двое мальчиков упали в классе Линь Цзымао, и их сопроводили в медицинский центр консультант и Цзян Сюань.

Когда они вернулись, юноши продолжали говорить, что старший Цзян Сюань был слишком равнодушен, не сказал ни слова утешения по дороге.

Линь Цзымао также не наносил солнцезащитный крем, его шея была красной от солнца, после дневной тренировки у него чесалась и болела шея.

Ван И спросил его:

— Что ты царапаешь?

Линь Цзымао указал на обратную сторону:

— Посмотри сам, моя шея не обгорела на солнце?

Ван И приподнял воротник Линь Цзымао на затылке:

— Он довольно красный, вероятно, обгорел, ты не наносил солнцезащитный крем?

— Я его не приноси, — у него нет опыта военной подготовки, на планете Альфа нет таких сильных ультрафиолетовых лучей.

Ван И: — Тебе следовало сказать раньше, я принес, завтра используй мой.

Линь Цзымао с сомнением посмотрел на него:

— В твоём тубике всего тридцать миллилитров, этого достаточно для нас двоих?

Ван И заколебался, он высокий, ему нужно охватить большую площадь:

— Почему бы тебе не попросить старшую сестру Хе Лин, они могут вернуться отдохнуть ночью. Попроси ее принести нам бутылку.

Линь Цзымао думает, что это можно сделать:

— Хорошо, я спрошу ее позже.

В первый день военной подготовки, когда случилось много чрезвычайных ситуаций, Хе Лин ушла с дисменореей¹ час назад. Она была в медицинском кабинете и до сих пор не вернулась. Он мог найти ее учетную запись в социальной сети в их группе.

(1. 痛经: менструальные боли.)

Ужин был не очень приятным, простуда не прошла, кожа в уголках рта не зажила, и теперь есть еще один симптом солнечного ожога. Следствием всего является то, что Линь Цымао съел только половину еды, он смог закончить свою трапезу с лицом Цзян Сюаня в полдень. В этот момент напротив него сидел болтающий Ван И, Линь Цымао сосредоточился на его подбородке, прыщи на его подбородке не только не стали меньше, но и цвет стал темнее, немного уродливым.

Линь Цымао смог проглотить несколько кусочков пищи, ему больше не хотелось медленно пережевывать ее, его рот устал.

Завершение дневной тренировки не означает, что новым ученикам предоставляется свободное время для передвижения. Теперь им пора восполнить свою энергию, они должны собраться, чтобы посмотреть часовой документальный фильм о войне в семь часов вечера. Даже думать об этом очень скучно.

После того, как Линь Цымао вернулся, он добавил учетную запись Хе Лин в социальной сети и спросил ее, может ли она помочь ему купить успокаивающий спрей и солнцезащитный крем.

Хе Лин потребовалось некоторое время, чтобы ответить ему, сказав, что это возможно. Линь Цымао сказал, что после покупки он вышлет ей деньги, Хе Лин ответила, что нет необходимости быть вежливым, в конце концов, Линь Цымао – симпатичный младший, тихий и хорошо воспитанный.

Вернувшись в общежитие и приняв душ, Линь Цымао продолжил принимать лекарства и наносить мазь, задняя часть его шеи была горячей, зудящей и болезненной.

Им не нужно надевать тренировочную одежду для просмотра исторических документальных фильмов, он постирал тренировочную одежду, которая на нем сегодня, и переоделся в футболку и шорты до колен.

Ван И продолжал уговаривать его поскорее выйти, он хотел увидеть девушек в нормальной одежде. Прежде чем он поступил в университет, он поклялся, что у него должна быть девушка после того, как он поступит.

Линь Цымао плеснул немного воды себе на шею, чтобы чуть охладиться перед выходом.

Документальный фильм был показан на территории школы, и новых учеников разместили на обширной тренировочной площадке, которая заполнилась людьми, насколько хватало мест.

К счастью, нет правила, согласно которому они должны сидеть в том же строю, в каком тренировались в течение дня, Линь Цзымао выбрал позицию сзади и сел, скрестив ноги.

Шумные новые ученики были утихомирены голосами преподавателей.

Галогенные лампы на поле гасли одна за другой, и вскоре новым студентам были представлены документальные изображения.

Страстная фоновая музыка в начале вызвала энтузиазм группы молодых людей, такой сцены они никогда раньше не видели.

Это были первые годы космической войны.

На экране из гигантского линкора регулярно вылетали мехи...

В то время как другие увлечены наблюдением, Линь Цзымао время от времени почесывал затылок.

Вызывает зуд и дискомфорт.

Он вздыхал без причины, как пережить сегодняшний вечер.

Внезапно кто-то похлопал его по плечу.

Линь Цзымао посмотрел вбок, его окутала тень, и собеседник передал ему баллончик.

В этот момент он почувствовал, что человек перед ним был подобен великому герою, спустившемуся с неба, Бодхисаттва² пришел, чтобы спасти его от страданий.

(2. 观音: Гуаньинь, Бодхисаттва Сострадания или Богиня Милосердия (санскрит Авалокитешвара).)

Одно дело думать так в глубине души, но совсем другое – сказать.

— Как так получилось, что это ты?

Цзян Сюань холодно посмотрел на него:

— Ты сожалеешь?

Автору есть что сказать:

Цзян Сюань: Я не Бодхисаттва.

<http://bllate.org/book/14334/1269730>